

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕТСКОГО БИЛИНГВИЗМА В МОНОЭТНИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ

*Федюкова Анастасия Михайловна
магистрант, 1 курс*

Психологический факультет

Самарский университет

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

Shitova_am@mail.ru

***Аннотация.** В статье производится обзор работ, посвященных формированию детского билингвизма в моноэтнических семьях, где ребенок одновременно усваивает родной и неродной языки. А также обзор работ современных лингвистов о позитивном влиянии билингвизма на когнитивные функции и творческие способности детей.*

***Ключевые слова:** детский билингвизм, моноэтническая семья, одновременное усвоение языков, родительские стратегии, когнитивные функции.*

Говоря о детском билингвизме, мы придерживаемся определения, данного Г. Н. Чиршевой, «детский билингвизм представляет собой овладение ребенком двумя языками в такой степени, которая обеспечивает успешность коммуникации в соответствии с его возрастными особенностями».

Такой билингвизм может формироваться как в биэтнической (смешанной семье), так и в моноэтнической семье, где родители являются носителями одного языка и одной культуры. Не зависимо от того, общаются ли с ребенком на двух языках как на родных или не родных в течение первого года его жизни, у него формируется естественный билингвизм, поскольку усвоение двух языков происходит в ходе естественной коммуникации, а не при специальном обучении.

Первые работы, посвященные исследованию одновременного усвоения родного и неродного языков (в нашей терминологии – моноэтническому билингвизму) появились в начале 50-х годов XX века.

Одна из первых работа принадлежала эсперантисту, который разговаривал со своим сыном только на эсперанто; мама мальчика общалась с мальчиком по-английски. Вероятно, это был один из первых случаев, когда ребенок усваивал искусственный язык естественным способом – в общении со своим отцом. Автор работы констатирует, что его сын разговаривал одинаково хорошо на обоих языках, а его английский соответствовал возрастным показателям одноязычных детей.

Н.Д. Дмитриевич исследовал, как его сын Райко усваивал сербский и английский языки в условиях, когда по-английски с ним общался отец – не носитель этого языка. Семья жила в Югославии, однако английскую речь ребенок освоил достаточно хорошо. В его билингвизме постепенно все более заметной становилась доминантность сербского языка, так как увеличивался круг его общения со сверстниками. В тех ситуациях, когда мальчик беседовал с отцом наедине, он по-прежнему разговаривал по-английски.

В англоязычной австралийской семье учительница Андреа Фейси и ее муж Грэм, инженер по специальности, решили разговаривать со своими двумя детьми только по-немецки. Родители выучили немецкий язык в университете и были убеждены, что детям в раннем возрасте гораздо легче, чем взрослым усвоить второй язык. К тому времени, когда родились их дети (1980, 1982), родители разговаривали по-немецки довольно бегло и имели опыт общения с носителями немецкого языка. В 1983 году семья поехала в Германию, где дети сразу же начали общаться с местными жителями. Когда спустя два года семья вернулась в Австралию, дети прекрасно говорили по-немецки и охотно общались на этом языке с родителями. При этом их компетенция в английском языке была вполне сопоставима с компетенцией их австралийских одноязычных сверстников.

В 80-х годах XX века в Австралии были опубликованы книги профессора немецкой филологии Дж. Сондерса, который трех своих детей воспитал на неродном для себя немецком языке. Носителей немецкого языка в Австралии, где жила семья было мало, поэтому Дж. Сондерс стал для своих двух сыновей и дочери практически единственным «немецким» собеседником. С матерью и между собой дети общались по-английски. Родители тоже разговаривали друг с другом на английском языке.

Семья не имела немецкоязычных родственников и не могла позволить себе частые поездки в Германию, поэтому отец старался дома создать особую атмосферу общения на немецком языке: много играл с детьми, читал немецкие книги, отвечал на все вопросы. Все это позволило, несмотря на недостаточный объем немецкоязычной коммуникации, сформировать у детей навыки беглой речи, хотя английский оставался для них доминантным языком. Проанализировав все аспекты билингвизма своих детей, Дж. Сондерс пришел к выводу что процессы, что процессы характерные для естественного двуязычия, наблюдаются и при формировании того типа билингвизма, который имел место в его семье. Поэтому он отверг термин «искусственный билингвизм» по отношению к двуязычию своих детей и назвал свой опыт формирования двуязычия «домашней программой языкового погружения».

Воспитание двуязычных детей на родном и иностранным языках описан и исследован в диссертации словацкого лингвиста Дж. Стефаника на материале речи его дочери и сына. С самого их рождения мать говорила с ними по-словацки, а отец по-английски. Семья жила в Словакии, поэтому общения на английском языке было мало, однако, благодаря усилиям отца, поездкам в США, дети говорили по-английски очень хорошо.

В России детский моноэтнический билингвизм изучается Г.Н. Чиршевой и В.П. Коровушкиным. Эти работы основаны на материале речи трех детей: сына Пети и двух мальчиков из других семей (Андрея и Сережи).

При формировании билингвизма на основе одновременного усвоения языков – у ребенка всегда есть хотя бы одна постоянная билингвальная роль и ее значительный сегмент в общении с родителями.

Формирование естественного билингвизма, как биэтнического, так и моноэтнического, характеризуется сознательным отношением родителей к этому процессу, поэтому его можно назвать интенциональным. Как носители, так и не-носители языков продумывают заранее, по какому принципу, в каком объеме и в течение какого времени будет проводиться общение на каждом языке, что бы результатом стало формирование билингвизма. Родители знают не только как начинать, но и как продолжать его формирование, имеют представление об особенностях процессов и в ходе

развития билингвальнойности, о трудностях и способах их преодоления, выбирают оптимальную коммуникативную стратегию и методику билингвального воспитания.

К сожалению, недостаток знаний о детском двуязычии в семейных условиях иногда вызывает у родителей неоправданные опасения по поводу речевого и даже когнитивного развития ребенка. В таких случаях родители отказываются от билингвального воспитания, и ребенок утрачивает приобретенные им навыки общения на одном из языков.

Мы же придерживаемся мнения Чиршевой Г.Н., что детский билингвизм может позитивно влиять на развитие ребенка. О его благоприятном влиянии на когнитивные функции и творческие способности свидетельствуют работы современных лингвистов.

К наиболее авторитетным работам по исследованию когнитивного развития детей-билингвов являются труды Э. Бялисток. Как утверждает Э. Бялисток, билингвы используют больше ресурсов мозга и к тому же задействуют более эффективные механизмы при выполнении заданий на невербальном материале. Она постулирует наличие у билингвов уникального механизма контроля внимания, требующегося для правильного выбора формы, которая не только отвечает всем критериям формы и значения нужного языка, но и составляет часть именно этого языка, а не конкурирующей языковой системы.

В статье Виорики Мариан и Энтони Щука подчеркивается, что билингвы в любом возрасте, даже семимесячные младенцы, более способны к переключениям с выполнения одной задачи на другую точно так же, как к переходу с одного языка на другой. Они лучше различают звуковые оболочки слов в тех случаях, когда возникают помехи. В преклонном возрасте у билингвов дольше сохраняется когнитивная активность.

О позитивном влиянии на речевые и когнитивные функции свидетельствует одна из последних работ, опубликованных по результатам комплекса проведенных экспериментов с трилингвами, которые усваивали второй язык в разном возрасте. Группа ученых из Швейцарии, Германии и Италии сравнила результаты, полученные в ходе экспериментов у тех билингвов, которые усваивали два языка одновременно или не позднее трех лет, и тех, кто усваивал второй язык после 9 лет. Третий язык все испытуемые усваивали

после 9 лет. Было установлено, что особенности усвоения третьего языка, как и нарративные способности на первых двух языках отличаются у двух групп испытуемых: они по-разному используют механизмы языкового контроля в своей речевой деятельности, поскольку имеют разный опыт усвоения языков

С проблемой влияния билингвизма на когнитивное развитие детей связана и проблема развития творческих способностей детей; в связи с этим проводятся сопоставления лингвокреативных способностей билингвальных и монолингвальных детей. Так, в статье М. Лейкина обсуждаются результаты исследования, проведенного в Израиле. Выяснилось, что ранний билингвизм оказывает определенное влияние на развитие общих и математических способностей детей. Если билингвизм формируется как сбалансированный, то он активизирует творческое мышление. Однако автор рассматриваемой статьи указывает, что эта проблема и выдвинутая им гипотеза требуют более тщательного изучения, чтобы понять, какие именно особенности творческого развития более всего связаны с ранним билингвизмом.

Вопрос о том, одинаково во ли идет процесс речевого развития у билингвальных и монолингвальных детей, не перестает волновать билингвологов в настоящее время. Поэтому сопоставительные исследования, в которых обсуждаются различные аспекты и явления в онтогенезе одноязычных и двуязычных/многоязычных детей, по-прежнему актуальны.

В работе Н. Айхлер, В. Янсен и Н. Мюллер сравнивается усвоение немецкой категории рода одноязычными немецкими детьми, а также детьми-билингвами с несколькими языковыми комбинациями: французский/ немецкий, итальянский/немецкий и испанский/немецкий. Авторы проводят сопоставление между усвоением рода детьми с разными языковыми комбинациями, так и между усвоением категории рода одним и тем же ребенком в двух разных языках. Они сделали выводы о том, что билингвизм не является тем фактором, который тормозит усвоение данной языковой категории, даже в более «слабом», т.е. недоминантном языке ребенка.

В исследовании «The effects of bilingualism on toddlers' executive functioning» by Diane Poulin показано, что двуязычные дети превосходят моноязычных детей по задачам, определяющим

навыки исполнительного функционирования. Это преимущество обычно объясняется обширной практикой двуязычных в области избирательного внимания и когнитивной гибкости во время использования языка, поскольку оба языка активны, когда используется один из них. Были проведены тесты Бэйли у 63 детей 24-месячного возраста, говорящим на одном языке и на двух языках. Двуязычные дети выполняли «тест Струпа» значительно лучше, чем одноязычные дети, без различий в других заданиях, подтверждая специфику двуязычных эффектов для конфликтных заданий, о которых сообщалось у детей старшего возраста. Эти результаты демонстрируют, что двуязычные преимущества в исполнительном контроле появляются в возрасте, который ранее не показывался.

О раннем детском билингвизме, формируемом в семье, в России пока пишут редко, и, главным образом на материале русско-английского билингвизма. Мы утверждаем, что формирование моноэтнического детского билингвизма может быть успешным, при условии, что родители сознательно и продуманно относятся к этому процессу. Многие родители уже уверены, что освоение двух языков одновременно, даже если один из них не является родным ни для кого из родителей, может дать ребенку большие преимущества. Поскольку английский язык становится глобальным языком и проникает во все сферы жизни людей. И для тех родителей, которые уже приняли решение о применении билингвального воспитания, насущными становятся проблемы его оптимизации, преодоления возникающих трудностей. Что является основанием для разработки нами методических рекомендаций родителям по осуществлению речевого развития детей в условиях билингвизма, а так же дальнейшая разработка лингвистических и лингводидактических проблем раннего детского билингвизма.

Библиографический список

1. Diane Poulin-Dubois, Agnes Blaye, Julie Coutya, Ellen Bialystok (2011) The effects of bilingualism on toddlers' executive functioning. *Journal of Experimental Child Psychology*, no. 108, pp. 567–579.
2. Выготский Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте // Л.С. Выготский. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М., 1983. С. 329–337.

3. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты. Иваново: ИГУ, 1997.
4. Чиршева Г.Н. Моноэтнический детский билингвизм // Филологический класс. 2013. № 2 (32). С. 46–49.
5. Коровушкин П.В. Лексикон билингвального ребенка в условиях одновременного усвоения русского и английского языков в моноэтнической семье: дис. ... канд. филол. наук / П.В. Коровушкин. Череповец, 2014. 200 с.
6. Чиршева Г.Н. Основы онтобилингвологии: дис. ... д-ра филол. наук / Г.Н. Чиршева. СПб., 2000.
7. Билингвы оказались точнее монолингвов. URL: [https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fplus1.ru%2Fnews%2F2017%2F05%2F03%2FbilingualismandtimeJournalof Experimental Psychology: General. 03.05.2017](https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fplus1.ru%2Fnews%2F2017%2F05%2F03%2FbilingualismandtimeJournalof%2FExperimental%2FPsychology%3AGeneral.03.05.2017) (дата обращения: 12.01.2020).

FORMATION OF CHILDREN'S BILINGUALISM IN A MONO-ETHNIC FAMILY

Anastasia Fedyukova
1st year undergraduate
Samara National Research University
34 Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia
Shitova_am@mail.ru

Abstract. *The article reviews the works devoted to the formation of children's bilingualism in monoethnic families, where the child simultaneously learns native and non-native languages. As well as a review of the works of modern linguists on the positive impact of bilingualism on the cognitive functions and creative abilities of children.*

Keywords: *children's bilingualism, monoethnic family, simultaneous language acquisition, parental strategies, cognitive functions.*

References

1. Diane Poulin-Dubois, Agnes Blaye, Julie Coutya, Ellen Bialystok (2011) The effects of bilingualism on toddlers' executive

- functioning. *Journal of Experimental Child Psychology*, no. 108, pp. 567–579.
2. Vygotskij L.S. (1983) K voprosu o mnogoyazychii v detskom vozraste. *L.S. Vygotskij: sobr. soch.:* v 6 tomah. T. 3. Moscow, pp. 329–337 (in Russian).
 3. Vishnevskaya G.M. (1997) Bilingvizm i ego aspekty. Ivanovo: IGU (in Russian).
 4. Chirsheva G.N. (2013) Monoetnicheskij detskij bilingvizm. *Filologicheskij klass*, no. 2 (32), pp. 46–49 (in Russian).
 5. Korovushkin P.V. (2014) Leksikon bilingval'nogo rebenka v usloviyah odnovremennogo usvoeniya russkogo i anglijskogo yazykov v monoetnicheskoj sem'e: dis. ... kand. filol. nauk. Cherepovec, 200 p. (in Russian).
 6. Chirsheva G.N. (2000) Osnovy ontobilingvologii: dis. ... d-ra filol. nauk. Saint Petersburg (in Russian).
 7. Bilingvy okazalis' tochnee monolingvov (2017). Available at: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnpplus1.ru%2Fnews%2F2017%2F05%2F03%2FbilingualismandtimeJournal> of *Experimental Psychology: General*. 03.05 (accessed 12.01.2020) (in Russian).

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ CLIL

*Филиппова Елена Олеговна
магистрант, 1 курс
Психологический факультет
Самарский университет
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.
fileona@mail.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению идеи предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в системе высшего образования студентов химического факультета. Активизация образовательной деятельности – одна из основных задач*